

М. М. Волобуева

**Проблема качества образования выпускников вузов
в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.**

Статья посвящена анализу причин низкого качества образования выпускников высших технических учебных заведений на территории Верхнего Поволжья в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. Проблема, исследованная автором, является, безусловно, актуальной, поскольку ранее в отечественной историографии она не была комплексно изучена. Более того, автор сосредоточил внимание на региональных особенностях в системе образования в указанный период. Ранее данная проблема в историографии практически не поднималась. В результате проведенного исследования были выявлены причины невысокого уровня знаний выпускников вузов. Во-первых, это попытки советского правительства привлечь в высшие учебные заведения как можно больше выходцев из рабоче-крестьянской среды. Это приводило, по мнению автора, к снижению уровня знаний поступающих и к более лояльному отношению к абитуриентам. Во-вторых, это проблемы, существующие в самой системе высшего образования: некорректное применение бригадно-лабораторного метода, недостаточное количество учебников, недостатки в материальной базе вузов, нерационально организованная производственная практика, отсутствие контроля за посещаемостью и др. В заключение автор отмечает, что правительство осознало ошибки, допущенные в конце 1920-х гг., и ужесточило правила приема в вузы, а также всеми силами пыталось сделать процесс обучения будущих инженеров более эффективным. Статья основана на использовании нормативных документов, делопроизводственных документов, материалов статистики, прессы, а также воспоминаниях.

Ключевые слова: высшее образование, история высшего образования в Советском Союзе, образование в Верхнем Поволжье, вузы города Иваново.

М. М. Volobueva

**Problem of Education Quality of University Graduates
in the end of 1920-s – the first half of the 1930-s**

This article analyzes the reasons of a low quality of education of technical college graduates in the Upper Volga region in late 1920s and the first half of the 1930s. The problem studied by the author, is certainly relevant, as in the Russian historiography it has not been comprehensively studied. Moreover, the author focused on the regional characteristics of the education system in this period. This problem in historiography almost was not raised before. The study identified the reasons of the low level of knowledge of graduates of technical colleges. Firstly, attempts of the Soviet government to draw as much as possible descendants of workers and peasants in higher education. In the author's opinion it caused a lower level of knowledge of applicants and a more loyal attitude to applicants. Secondly, the problems which were in the system of higher education: incorrect use of the brigade – laboratory method, insufficient number of textbooks, a lack of the material base of universities, irrationally organized manufacturing practice, a lack of control over attendance and etc. In conclusion, the author notes that the government realized the mistakes made in late 1920s, and tightened the rules for admission to institutions of higher education, and by all means it tried to make the learning process of future engineers to be more effective. The article is based on the use of normative documents, business documents, materials, statistics, press and memoirs.

Keywords: higher education, the history of higher education in the Soviet Union, education in the Upper Volga region, Universities in Ivanovo.

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. успеваемость студентов вузов была невысокой, и их знания чаще всего оценивались лишь на «удовлетворительно» [19]. Например, в Иваново-Вознесенском политехническом институте в период с 1928 по 1931 г. количество таких оценок составляло от 53 % [2] до 67,5 % [3]. Проблемы низкой успеваемости студентов и, как результат, невысокое качество образования выпускников были обусловлены рядом факторов, анализу которых и посвящена настоящая статья.

Проблемам качества образования и низкой успеваемости в обозначенный период были посвящены исследования Ш. Х. Чанбарисова, Е. В. Чуткерашвили и В. В. Украинцева [35]. Однако, на наш взгляд, проблема остается актуальной. Она связана, с одной стороны, с недостаточной проработкой в отечественной историографии. С другой стороны, низкий уровень знаний современных выпускников вузов вызывает закономерные опасения и заставляет искать причины данного явления.

Цель данной статьи – анализ причин низкого уровня качества образования студентов вузов в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. на территории Верхнего Поволжья.

Исследование основано на следующих группах источников: нормативные документы [1], делопроизводственные документы [4], данные статистики [5], периодическая печать [23], воспоминания [25].

В образовательной политике советского правительства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. прослеживалось несколько важных, на наш взгляд, тенденций:

- увеличение количества вузов; так, например, в Иваново-Вознесенске в 1928 г. было всего два высших учебных заведения [24], а уже в 1931 г. их количество увеличилось до 14 [29, с. 388–360];

- увеличение доли рабочих и крестьян среди поступающих; эта цель достигалась путем увеличения количества мест для выпускников рабочих факультетов, при этом число мест, выделенных для свободного приема, уменьшалось. Так, в Иваново-Вознесенском политехническом институте в 1928 г. количество мест, забронированных для выпускников рабфаков, составляло 34,1 % [6], а уже в следующем году – 59 % [7].

Необходимо отметить, что стремление к увеличению числа рабочих и крестьян среди поступающих в вузы влекло за собой ряд негативных последствий, среди которых на первый план выходит снижение «качества» абитуриентов. Например, Иваново-Вознесенский политехнический институт в 1928 г. принимал абитуриентов даже с одной неудовлетворительной оценкой. При этом из 1205 принятых для обучения в вузе 58,3 % были рабочими, 12,9 % – крестьянами, 28,8 % – детьми служащих, специалистов и научных работников [30]. Отметим, что данная тенденция прослеживалась по всей стране.

Нельзя сказать, что вступительные испытания стали проще. Однако они подверглись некоторым изменениям, которые мы не можем связывать со стремлением правительства увеличить количество крестьян и рабочих среди студентов вузов. Данное утверждение мы можем проиллюстрировать следующим примером. В 1928 г. в Иваново-Вознесенском политехническом институте количество вступительных испытаний составляло шесть предметов: арифметика, русский язык, физика, обществоведение, история России и политэкономия [32, с. 54–57]. В 1934 г. количество экзаменов уменьшилось: были исключены история России и политэкономия. В число вступительных испытаний была введена химия. Что касается содержания экзаменов, то оно также подверглось

некоторым изменениям, однако сами экзамены проще не стали; напротив, в программу по литературе были включены произведения зарубежных классиков. Программа по математике увеличилась на один раздел: была добавлена тригонометрия [33, с. 12–31].

Сложность вступительных испытаний нивелировалась системой оценки знаний абитуриентов. В 1928 г. изменилась система оценки знаний: была введена двухбалльная шкала. Преподаватель, который принимал вступительный экзамен, мог поставить лишь две оценки: удовлетворительно и неудовлетворительно [8]. Вероятно, такое решение Главпрофобра было связано с невысоким уровнем знаний абитуриентов: зачастую экзаменатор просто не мог более подробно градуировать положительную оценку. Но, что более важно, такая система отметок уравнивала действительно хорошие и весьма посредственные ответы. Отличник и троечник имели одинаковые шансы для поступления. Это, на наш взгляд, как раз и связано с тем, что необходимо было всеми мерами увеличить количество рабочих и крестьян в вузах. Отметим, что двухбалльная шкала была заменена пятибалльной только в 1934 г. [9].

Нужно сказать, что правила приема в вузы претерпели кардинальные изменения в середине 1930-х гг., когда было подготовлено достаточное количество специалистов из рабоче-крестьянской среды. Разумеется, была и еще одна причина для перемен в образовательной политике – правительство и руководство вузов поняли: прием недостаточно подготовленных абитуриентов приводит к выпуску неквалифицированных специалистов.

Еще одним фактором, оказавшим негативное влияние на качество подготовки специалистов, был образовательный процесс. Так, например, с 1928 по 1940 г. постоянно менялись учебные планы. Эта проблема была актуальной и для Иваново-Вознесенского политехнического института. Его выпускник П. А. Баклушин отмечал, что преподаватели испытывали трудности в связи с непостоянством учебных планов; их приходилось очень часто корректировать, исключая или добавляя дисциплины [28].

В связи с качеством образования нельзя не упомянуть и о бригадно-лабораторном методе преподавания. Его цель заключалась в том, что студенты делились на группы (бригады) по четыре-шесть человек. Они получали задание от преподавателя, затем приступали к коллективному выполнению. Трудный материал разъяснялся педагогом. После выполнения задания проводилась аттестация бригады [26, с. 7]. С одной стороны, бригадно-лабораторный метод развивал энтузи-

азм, волю, дисциплинированность, умение работать в коллективе. С другой стороны, слабые студенты в бригаде не всегда прикладывали усилия для выполнения задания, зачастую они просто списывали ответы у своих более сильных товарищей [10]. Ответственность отдельных студентов-участников бригады снижалась, поскольку ответственным за выполнение задания считался коллектив в целом. Преподаватели, как правило, принимали минимальное, явно недостаточное участие в работе студентов. Однако были и другие крайности: в Ивановском энергетическом институте бригадно-лабораторный метод сводился к конспектированию нового материала, что, по сути, являлось бесполезной тратой времени [27].

Негативное влияние на качество образования оказывала и нехватка учебников. Дело в том, что данная проблема порождала другую: большее количество времени отводилось на лекции, меньшее – на семинарские и лабораторные занятия. Кроме того, чтение лекций нередко поручалось недостаточно опытным и подготовленным специалистам, которые не ориентировались в новейшем материале, в последних достижениях науки и техники. Мы также должны сказать и о том, что конспекты лекций, составляемые студентом, хотя и были важным элементом в образовательном процессе, часто не проверялись преподавателем или проверялись лишь формально [20]. Это приводило к ухудшению учебной дисциплины, а в итоге – к снижению качества образования.

Ситуация изменилась только к 1933 г., когда формы обучения в институтах были скорректированы. Были предусмотрены занятия студентов в лабораториях, мастерских, кабинетах проектирования. В основу обучения была положена индивидуальная самостоятельная работа. Гораздо больше времени, по сравнению с 1928–1932 гг., было отведено на общение с преподавателями.

В числе причин, которые негативно сказывались на уровне подготовки специалистов, нужно отметить зазубривание материала. Часто свободомыслие в ответе не допускалось. Это пагубно сказывалось на студентах, так как в них подавлялась инициатива исследования, изучение новых методов и подходов в решении различных проблем [11]. Такой специалист, попадая на предприятие, привыкал пользоваться только одним методом решения проблемы, отвергая введение нового и более совершенного.

Новая проблема появилась в 1934 г., когда Президиум Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию принял постановление «О обязательном посещении студентами занятий». Согласно постановлению, учащиеся на пер-

вом году обучения освобождались от посещения семинарских занятий по курсам химии, физики, графики. Со второго по четвертый курс обязательным стало посещение семинарских занятий по всем дисциплинам, а также частично по лекционным курсам. Предполагалось, что данная мера будет способствовать лучшему использованию времени для самостоятельной работы студента, а также улучшит проработку учебного материала [21]. В действительности же данная мера привела к отмене учета посещаемости и отсутствию контроля за дисциплиной. В результате неявка на экзамены без уважительной причины в Ивановском химико-технологическом институте в 1937 г. составила 19,2 % [12, с. 65].

Значительное место в формировании фундаментальных знаний по специальности отводилось производственной практике. На нее направлялись студенты последних двух курсов [34, с. 713]. С 1928 г. производственная практика стала частью учебной программы.

Но и здесь были серьезные недостатки. Так, например, директора предприятий боялись задействовать студентов в производственном процессе. По этой причине практика нередко сводилась к наблюдению за работой людей и машин – по сути превращаясь в экскурсию. Даже если студенту поручали работу на каком-либо аппарате, на это отводилось слишком мало времени [13]. В любом случае из такой производственной практики студент не мог вынести глубоких знаний.

Нередки были случаи, когда учащимся на предприятии не могли назначить в качестве руководителя практики специалиста нужного профиля. Так, студенты Иваново-Вознесенского политехнического института были направлены для прохождения практики на Кинешемский завод, где не было инженера соответствующей специализации и квалификации. Таким образом, вся производственная практика превратилась в напрасно потраченное время [31].

Проблемы в обеспечении производственными базами испытывали студенты Ивановского химико-технологического института. Они занимались на производстве несвойственной их специальности работой, но принимали участие в обследованиях цехов, отдельных агрегатов и аппаратов. Ряд студентов принимали активное участие в выпуске стенгазет и общественной жизни предприятия [14].

Были и другие проблемы, связанные с производственной практикой. Учащихся не могли обеспечить жильем и продовольствием, если завод находился далеко от постоянного места проживания обучающихся. Эта проблема стала главной в

1940 г. для Ивановского энергетического института. Студенты, направленные на практику в ЯЭМЗ, были обеспечены жильем в поселке Норское в восьми километрах от Ярославля. Дирекция мотивировала невозможность размещения практикантов в Ярославле перенаселенностью города. С такой же проблемой столкнулась дирекция вуза при отправке студентов на ГОГРЭС. Практиканты были размещены в плохо отапливаемом и оборудованном бараке, который долго не находился в эксплуатации [15].

Среди недостатков в образовательном процессе необходимо отметить и упразднение дипломных проектов в 1929 г. Это решение СНК было вызвано тем, что в стране ощущалась острая нехватка инженерно-технических кадров. Теперь для того, чтобы закончить вуз, необходимо было сдать экзамены по всем предметам учебного плана своей специальности [22]. В 1932 г. написание выпускной квалификационной работы вновь стало обязательным.

При подготовке дипломного проекта студенты часто испытывали трудности различного рода. Например, их не допускали к технической документации и важным производственным процессам на предприятии. Нередко преподаватели не уделяли достаточного количества времени студентам-дипломникам, не контролировали правильность процесса проектирования, а также не консультировали должным образом в вопросах внедрения в проект новых элементов [16].

Итак, подведем итоги. Советское правительство, проведя реорганизацию и увеличив количество вузов, смогло увеличить и количество выпускников. Например, выпуск инженеров на территории Верхней Волги вырос с 51 человека в 1929 г. [17] до 256 человек в 1932 г. [18]. Однако увеличение количества выпускников было компенсировано невысоким качеством их подготовки, что было вызвано следующими группами причин:

1) невысокий уровень знаний поступающих; попытки привлечь в вузы как можно большее количество рабочих и крестьян заставляло уменьшать количество мест для свободного приема. Кроме того, довузовская подготовка обозначенных абитуриентов оставляла желать лучшего; это, в свою очередь, заставляло руководство вузов снижать требования и к системе оценки знаний абитуриентов, и к учебным программам, и к знаниям студентов;

2) различные недостатки в системе вузовского образования: некорректное применение бригадно-лабораторного метода, практика зазубривания материала, низкая дисциплина, спровоцированная постановлением о необязательном посещении за-

ятий, отмена выпускной квалификационной работы. Кроме того, нужно отметить плохую организацию производственной практики, которая часто превращалась в формальность.

В нашей статье было показано, что советское правительство в начале 1930-х гг. осознало ошибки, допущенные в предыдущие годы в сфере образования. Так, например, была восстановлена подготовка выпускной квалификационной работы, ужесточены вступительные испытания в вузы и др. В дальнейшем целью вуза стало не только образование, но и воспитание студентов. В период с 1932 по 1940 г. правительство путем проб и ошибок пыталось найти оптимальные пути подготовки специалиста.

Библиографический список

1. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / Ред. Карпова [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1957. – 256 с.
2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917–1947) [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1947. – 456 с.
3. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 601. – Л. 13.
4. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 601. – Л. 20.
5. ГАИО. – Ф. 1094; ГАИО. – Ф. 318; ГАИО. – Ф. 2066; ГАИО. – Ф. 2061. ГАНИКО. – Ф. 56; РбФ ГА-ЯО. – Ф. 524.
6. ГАИО. – Ф. 1090; ГАРФ. – Ф. 374.
7. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 776 а. – Л. 42–43.
8. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 776а. – Л. 96.
9. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 776а. – Л. 124.
10. ГАИО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 61. – Л. 45.
11. ГАИО. – Ф. 2066. – Оп. 19. – Д. 1. – Л. 2.
12. ГАИО. – Ф. 2066. – Оп. 19. – Д. 10. – Л. 14.
13. ГАИО. – Ф. 2061. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 37.
14. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 722. – Л. 134.
15. ГАИО. – Ф. 2061. – Оп. 7. – Д. 1. – Л. 10.
16. ГАИО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 322. – Л. 30.
17. ГАИО. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 300. – Л. 93.
18. ГАИО. – Ф. 1094. – Оп. 2. – Д. 718. – Л. 44.
19. ГАИО. – Ф. 1090. – Оп. 40. – Д. 4. – Л. 17.
20. ГАКО. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 35.
21. ГАРФ. – Ф. 8060. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 106.
22. ГАРФ. – Ф. 8060. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 101.
23. ГАРФ. – Ф. 8080. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 3.
24. Голос льновтуза: орган Костромского текстильного института. – Кострома, 1928–1940; Краснознаменец [Текст] : орган Ивановского энергетического института. – Иваново-Вознесенск, 1928–1940; Раб. край [Текст] : орган ивановского обкома и горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся. – Иваново-Вознесенск, 1928–1940; Сев. правда [Текст] : орган Костромского окружного комитета ВКП(б) Ивановской области – Кострома, 1928–1936.
25. Гульбе, Г. Г. Хозяйство ИПО на пороге второй пятилетки [Текст] / Г. Г. Гульбе. – М. ; Иваново : Партийное изд-во, 1932. – 72 с.

25. Заховаева, А. Г. В поисках смысла: из прошлого к настоящему [Текст] / А. Г. Заховаева. – СПб.: Питер, 2011. – 240 с.; Сирота, И. С. Были давние и недавние: память сохранила (с высоты восьмидесяти лет) [Текст] / И. С. Сирота. – Иваново: Издательство МИК, 2002. – 640 с.; Устинов, Д. Ф. Во имя Победы [Текст] / Д. Ф. Устинов. – М.: Воениздат, 1988. – 320 с.
26. Ивановскому сельскохозяйственному институту 50 лет [Текст]. – Иваново, 1980. – 158 с.
27. Краснознаменец [Текст] : орган Ивановского энергетического института. – Иваново, 1932, сентябрь.
28. Музей ИГЭУ. Фонд «Выпускники».
29. Народное хозяйство Ивановской промышленной области [Текст]. – Иваново-Вознесенск, 1932. – 78 с.
30. Раб. край [Текст] : орган ивановского обкома и горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся. – Иваново, 1928, сентябрь.
31. Раб. край [Текст] : орган ивановского обкома и горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся. – Иваново, 1930, октябрь.
32. Справочник для поступающих в высшие учебные заведения РСФСР. Прием 1928 [Текст]. – М., 1928. – 128 с.
33. Справочник для поступающих в университеты РСФСР и рабфаки при них (1934–1935) [Текст]. – М.; Л., 1934. – 47 с.
34. СССР. Народный комиссариат труда. Известия народного комиссариата труда СССР [Текст] : офиц. текст. – М.: Госпланиздат, 1928. – 767 с.
35. Чанбарисов, Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938) [Текст] / Ш. Х. Чанбарисов. – Уфа: Башк. кн. изд., 1973. – 472 с.; Чуткерашвили, Е. В. Развитие высшего образования в СССР [Текст] / Е. В. Чуткерашвили. – М.: Высшая школа, 1961. – 240 с.; Украинцев, В. В. КПСС организатор революционного преобразования высшей школы [Текст] / В. В. Украинцев. – М.: Высшая школа, 1963. – 298 с.
14. GAIO. – F. 2061. – Op. 7. – D. 1. – L. 10.
15. GAIO. – F. 318. – Op. 1. – D. 322. – L. 30.
16. GAIO. – F. 318. – Op. 1. – D. 300. – L. 93.
17. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 718. – L. 44.
18. GAIO. – F. 1090. – Op. 40. – D. 4. – L. 17.
19. GAKO. – F. 56. – Op. 1. – D. 10. – L. 35.
20. GARF. – F. 8060. – Op. 1. – D. 16. – L. 106.
21. GARF. – F. 8060. – Op. 1. – D. 22. – L. 101.
22. GARF. – F. 8080. – Op. 1. – D. 6. – L. 3.
23. Golos l'novtuza: organ Kostromskogo tekstil'nogo instituta. – Kostroma, 1928–1940; Краснознаменец [Текст] : organ Ivanovskogo jenergeticheskogo instituta. – Ivanovo-Voznesensk, 1928–1940; Rab. kraj [Текст] : organ ivanovskogo obkoma i gorkoma VKP(b) i oblastnogo soveta deputatov trudjashhihsja. – Ivanovo-Voznesensk, 1928–1940; Sev. pravda [Текст] : organ Kostromskogo okruzhnogo komiteta VKP(b) Ivanovskoj oblasti – Kostroma, 1928–1936.
24. Gul'be, G. G. Hozjajstvo IPO na poroge vtoroj pjatiletki [Текст] / G. G. Gul'be. – М.; Иваново : Partijnoe izdvo, 1932. – 72 s.
25. Zahovaeva, A. G. V poiskah smysla: iz proshlogo k nastojashhemu [Текст] / A. G. Zahovaeva. – SPb.: Piter, 2011. – 240 s.; Sirota, I. S. Byli davnie i nedavnie: pamjat' sohranila (s vysoty vos'midesjati let) [Текст] / I. S. Sirota. – Ivanovo: Izdatel'stvo MIK, 2002. – 640 s.; Ustinov, D. F. Vo imja Pobedy [Текст] / D. F. Ustinov. – М.: Voenizdat, 1988. – 320 s.
26. Ivanovskomu sel'skohozejstvennomu institutu 50 let [Текст]. – Иваново, 1980. – 158 с.
27. Краснознаменец [Текст] : organ Ivanovskogo jenergeticheskogo instituta. – Иваново, 1932, sentjabr'.
28. Muzej IGJeU. Fond «Vypuskniki».
29. Narodnoe hozjajstvo Ivanovskoj promyshlennoj oblasti [Текст]. – Иваново-Вознесенск, 1932. – 78 с.
30. Rab. kraj [Текст] : organ ivanovskogo obkoma i gorkoma VKP(b) i oblastnogo soveta deputatov trudjashhihsja. – Иваново, 1928, sentjabr'.
31. Rab. kraj [Текст] : organ ivanovskogo obkoma i gorkoma VKP(b) i oblastnogo soveta deputatov trudjashhihsja. – Иваново, 1930, oktjabr'.
32. Spravochnik dlja postupajushhih v vysshie uchebnye zavedenija RSFSR. Priem 1928 [Текст]. – М., 1928. – 128 s.
33. Spravochnik dlja postupajushhih v universitety RSFSR i rabfaki pri nih (1934–1935) [Текст]. – М.; Л., 1934. – 47 s.
34. SSSR. Narodnyj komissariat truda. Izvestija narodnogo komissariata truda SSSR [Текст] : ofic. tekst. – М.: Gosplanizdat, 1928. – 767 s.
35. Chanbarisov, Sh. H. Formirovanie sovetskoj universitetskoj sistemy (1917–1938) [Текст] / Sh. H. Chanbarisov. – Ufa: Bashk. kn. izd., 1973. – 472 s.; Chutkerashvili, E. V. Razvitie vysshego obrazovanija v SSSR [Текст] / E. V. Chutkerashvili. – М.: Vysshaja shkola, 1961. – 240 s.; Ukraincev, V. V. KPSS organizator revoljucionnogo preobrazovanija vysshej shkoly [Текст] / V. V. Ukraincev. – М.: Vysshaja shkola, 1963. – 298 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Vysshaja shkola. Osnovnye postanovlenija, prikazy i instrukcii / Red. Karpova [Текст]. – М.: Gospolitizdat, 1957. – 256 s.
2. Direktivy VKP(b) i postanovlenija Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii (1917–1947) [Текст]. – М.: Gospolitizdat, 1947. – 456 s.
2. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 601. – L. 13.
3. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 601. – L. 20.
4. GAIO. – F. 1094; GAIO. – F. 318; GAIO. – F. 2066; GAIO. – F. 2061. GANIKO. – F. 56; RbF GAJaO. – F. 524.
5. GAIO. – F. 1090; GARF. – F. 374.
6. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 776 a. – L. 42–43.
7. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 776a. – L. 96.
8. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 776a. – L. 124.
9. GAIO. – F. 318. – Op. 1. – D. 61. – L. 45.
10. GAIO. – F. 2066. – Op. 19. – D. 1. – L. 2.
11. GAIO. – F. 2066. – Op. 19. – D. 10. – L. 14.
12. GAIO. – F. 2061. – Op. 3. – D. 1. – L. 37.
13. GAIO. – F. 1094. – Op. 2. – D. 722. – L. 134